

Мормуль О.Г.

КРЫМЧАКИ (КЪРЫМЧАКИ): ИСТОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

«Мне показалось, что я слышу голос самого народа.»

С.Я. Маршак.

Крымчаки – малочисленная народность, проживающая в основном на территории Крыма. Информация о них очень разбросана, практически нет источников, где их история была бы собрана вместе и доступна массовому читателю. В историко-этнографическом справочнике «Народы мира» под ред. Ю.В. Бромлея о них ничего не упоминается, а в сборнике статей «Крым: настоящее и будущее» под ред. Г.М. Фомина информация о крымчаках подразумевается в разделе «Прочие...»; современных литературных источников очень мало. Все это подталкивает к необходимости еще раз вспомнить о малочисленной, но очень древней народности, населяющей наш полуостров, об ее культуре и напомнить о важности сохранения и приумножения того национального богатства, которое хранит крымчакский народ.

История его появления, районы, время и условия расселения уходят к глубокой древности и теряются в тумане устных и литературных преданий. Существует мнение, что крымчаки – это евреи, переселившиеся в Крым из Португалии и Испании после изгнания из этих стран в 1492 г. Сначала они проживали в Кафе (Феодосия) 60 лет. Затем стали переселяться в другие города Крыма и имели религию, общую с евреями – иудейскую. Однако наиболее распространенной гипотезой о происхождении крымчаков является следующая: крымчакский народ сформировался на основе древнего местного населения Крыма. Время возникновения обычно относят к VI-VIII векам, а IX век уже подтвержден историческим памятником – рукописным молитвенником с датой написания или приобретения – 847 г. Первоначальными и основными элементами формирования крымчакского народа были киммерийский и таврический, слившиеся в новый этнос, предки которого ушли в небытие. Позднее к нему подмешивались элементы европеоидности. В Средние века и Новое время к крымчакам ближе всех стояли караимы. Вероисповедание объединяло их с евреями, а тесное общение с тюркскими элементами отразилось на их языке и быте.

Учитывая тот факт, что община крымчаков, проживающая в Карасубазаре, на первом этапе образовалась именно из общины Солхата (Крыма), название группы «крымчаки» вполне могло возникнуть по названию прежнего места жительства переселенцев. Произошло это приблизительно в 13 в.

В связи с изучением этногенеза крымчаков существует серьезная проблема. Она связана с определением этнической принадлежности общности. Тем не менее, этот народ все-таки относится к еврейскому этносу. Формирование этноконфессиональной общности крымчаков связано с рядом факторов, например, еврейской диаспоры на территории крымского полуострова в первые века нашей эры и распространение иудаизма среди других проживавших в Крыму этносов в результате прозелитизма в поздней античности и в средневековый период истории. Имеется несколько свидетельств распространения прозелитизма в иудейских общинах Боспорского царства (расположенного на территории Керченского полуострова) в это время.

Очевидными свидетельствами формирования тюркскоязычного ядра будущей общности крымчаков являются пережитки, связанные с тюркским божеством Тенги, имя которого использовалось крымчаками и в религиозных иудейских культах – в молитвах, возносимых к нему, в древнем погребальном гимне, бытовавшем еще в 50-е годы нашего столетия.

На протяжении X-XIII веков, в результате проникновения на территорию Крыма печенегов и половцев, тюркские языки, языческие культы и обряды воздействовали на создание местных народов, этнические корни которых происходили из этой среды или формировались под ее воздействием. Это не могло не сказаться и на ядре будущей общины крымчаков – современные исследования относят их язык в кыпчакско-половецкую группу.

В 16 веке в Кафе (современная Феодосия) для слияния в единую общину всех, кто почитал иудаизм, была выработана литургия и законы общины.

Небольшие крымчакские общины (джемаат) можно было встретить и на Мангупе, и в Чуфут-Кале, и в Гезлеве (Евпатория), а также отдельными семьями в городах Темрюк и Тамань. Но местом их компактного проживания являлась слобода на левом берегу р. Карасу. В путеводителе «Крым», изданном в 1914 г., эта часть города Карасубазара (Белогорска) названа «Крымчакской стороной». Сюда крымчаки переехали в конце 15 – начале 16 в. из Кафы и Солхата (Старого Крыма). Этот период стал важнейшим этапом в оформлении крымчакской этноконфессиональной общности, так как Крымское ханство подпало под протекторат Оттоманской империи. Об этом сообщала этногоническая легенда о происхождении крымчаков, составленная на основании преданий и не дошедших до нас источников. Она была опубликована Давидом Лехно в «Предисловии к Каффинской Хазани» в 1738 году.

16 век – это время окончательного завершения процесса этногенеза крымчаков, история которого насчитывает почти 500 лет.

В отличие от своих соседей, крымчаки никогда не славились воинственностью, зато были непревзойденными мастерами в ремеслах, особенно по выделке и обработке шкур и кожи, в торговле и кулинарии. Поэтому их приглашали, например, в Запорожскую Сечь, где они длительное время несли интендантскую службу. Там их называли «крымцами», или, исходя из вероисповедания, «жидами». Тем не менее, известны и случаи враждебного отношения запорожских казаков к крымчакам. Поэтому, когда была введена «черта оседлости», многие крымчаки, чтобы избежать ограничений для себя, записывались

«малороссами», внося затем свой значительный вклад в налаживание различных производств и торговли в Украине, население которой по своей извечной традиции продолжало заниматься сельским хозяйством.

В Крыму часть крымчаков пользовалась разными экономическими свободами. Это подтверждается ханскими грамотами, выданными за заслуги. Еще в начале 20 века в некоторых семьях крымчаков сохранились ярлыки, выданные администрацией крымского ханства отдельным представителям общности, освобождавшие их, их семьи и потомство от различных повинностей. Жизнь общины регламентировалась прежде всего религиозными установлениями. Однако сохранились и различные элементы светской культуры, часть из которых были пережитками язычества (магия, суеверия, обряды, связанные с рождением и смертью, и т.д.).

Фольклор, обогащенный влиянием проживающих рядом тюркскоязычных народов, в 19 веке обрел письменную традицию – некоторые семьи заносили молитвы, сказки, загадки, пословицы, поговорки в рукописные сборники – джонки.

В документах царской России термин «крымчак» впервые появился в 1859 году. Новороссийский генерал-губернатор Воронцов, представляя некоторые материалы о крымчаках министру внутренних дел, указывал: место их пребывания – г. Карасубазар, одно из основных занятий – садоводство; ремесла – шапочное, кожевенное; язык – наречие татарского языка (т.е. крымчакский, отличающийся своими лексическими и фонетическими особенностями), в письме пользуются древнееврейским шрифтом.

Войдя в подданство России, крымчаки подвергались дискриминационной политике как исповедующие иудаизм. Попытки губернских властей в середине прошлого века втянуть крымчаков в круг европейского образования и культуры были тщетны. Их дети, в основном мальчики, обучались в традиционных крымчакских начальных школах, получая скудные сведения по арифметике и богословию от своих малограмотных учителей.

Однако в это время часть крымчаков ушла из Карасубазара в Симферополь, Феодосию, Керчь, Севастополь. И хотя там они жили в общинах по подобию Карасубазарской, европейская культура настойчиво стучалась в их дома. Некоторые зажиточные крымчаки стали давать своим детям образование, тем самым формируя в новом поколении культуру, совершенно отличную от традиционной.

В начале 20 века в среде крымчаков зародилась своя интеллигенция. В Симферополе, а затем и в Карасубазаре открылись новые крымчакские школы. В Карасубазарской, например, заведовал замечательный просветитель Исаак Самуилович Кая, а его жена – Ольга Юдовна Хондо – преподавала в ней.

Плоды образования повлияли на культурную жизнь. В 1910 году крымчаки уже принимали участие в театральных представлениях как самодеятельные актеры. А в начале 20-х годов, поддерживаемые национальной политикой Советской власти, организовали культурно-просветительские общества, в рамках которых действовали клубы в Севастополе, Симферополе, Феодосии, Карасубазаре. Работа в них проводилась как на русском, так и на татарском языках.

Самодеятельные драматические крымчакские коллективы ставили и тюркскую классику («Аршин Мал алан»), и пьесы своих молодых драматургов («Муртыз Севда» И. Чахчира). 1-4 мая 1926 года в Симферополе состоялся Первый всекрымский съезд крымчакских культурно-просветительских обществ, председателем которого был юрист и финансист по образованию, крымчак А.Д. Пейсах.

В этот период в Крыму было создано две крымчакские школы с 300-ми учащимися, в которых преподавали 7 учителей. В дальнейшем их количество увеличилось, образовалось три школы первой ступени, затем 11 рабочих школ первой ступени и 3 – второй. В Симферополе, Севастополе, Карасубазаре стали работать крымчакские детские сады.

Уже в первое послереволюционное десятилетие крымчаки пополнили ряды молодой советской интеллигенции: писатель и поэт И. Сельвинский, поэт и журналист (будущий Герой Советского Союза) Я. Чапичо (Чапичев), инженеры Ш. Ачкинази и будущий лауреат Государственной премии М. Тревгода, преподаватели вузов А. Пейсах и Е. Пейсах, учителя Е. Тревгода, Р. Пейсах, П. Бакши., врачи П. Пиастро, Т. Пейсах и многие другие.

Однако в годы Великой Отечественной войны расистская политика гитлеровской Германии, геноцид по отношению к целым народам, особенно малым, не могли не сказаться отрицательно на крымчаках. Например, в Симферополе их предварительно переписали якобы для отправки на работу в Молдавию, а затем расстреляли 11-13 декабря 1941 года на 10-м километре шоссе Симферополь – Феодосия. Лишь оставшиеся чудом в живых свидетели этой варварской акции (Р. Гуджи и некоторые другие) рассказали о гибели своих соплеменников после освобождения Крыма в 1944 году. Всем известна расправа в противотанковом рву у поселка Багерово под Керчью. В Карасубазаре 17 января 1942 года 486 человек погибли в душегубках; были расстреляны крымчаки, проживавшие в Феодосии, Севастополе, Новороссийске. В основном были уничтожены старики, женщины, дети. Мужчины сражались на фронтах и в партизанских отрядах. Это Я. Манто, А. Ачкинази, М. Юсупов, поэт и журналист Яков Чапичо (Чапичев), которому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, поэт Илья Сельвинский, рядовой Лазарь Суружина, потерявший в бою руки и ноги, но не сломленный, названный «еще одним настоящим человеком».

11 декабря крымчаки отмечают день поминовения («Тъкун»), чтя память погибших предков от фашистского геноцида.

В настоящее время крымчаки небольшими группами проживают в Симферополе, Севастополе, Керчи, Феодосии, Евпатории, Ялте, а также за пределами Крыма: в Новороссийске, Сухуми, Москве, Ленинграде, отдельными семьями живут в других городах бывшего Советского Союза.

Среди этнопсихологических характеристик отмечены честность, чистота и опрятность в быту, крепкое здоровье, трудолюбие, внутриобщинная замкнутость, большая привязанность к семейному очагу, почитание старших и упорство в отстаивании своей самобытности. В семьях главным считается мужчина, однако к женщине они относятся с большим уважением. Гость, не крымчакской национальности, придя в семью крымчака, никогда не услышит речь о бытовых делах, хозяева не любят обременять гостей своими проблемами.

Крымчаки бережно хранят свои традиции. «Видеть прекрасное глазам полезно», – гласит народная крымчакская поговорка.

Традиционность можно увидеть в одежде: постолы, попочки женщины украшали яркой нарядной вышивкой. Кушак невесты (есть такой свадебный обряд – одевание кушака в день свадьбы под прощальную песню, в которой невеста просит родителей простить за все хлопоты, причиненные отцу и матери), высокая шапочка с тремя рядами монеток, отвороты на рукавах кафтана – все расшито золотой нитью, тесьмой, бисером, стеклярусом.

Необходимо заметить, что в прошлом брачные обряды совершались в кругу одних крымчаков, что, в общем-то, и было причиной, почему они не росли численно. Слишком ранние браки среди крымчаков – не редкость, а это имеет свои косвенные последствия – бесплодие. Девушке могли прибавить 1-2 года, лишь бы она вышла поскорее замуж. Браки, как правило, заключались не по согласию брачующихся, а по договору родителей, опекунов или родственников.

Крымчаки, тем не менее, никогда не женятся на вдовах. Считается, что супруги вместе и после смерти одного из них; а перед свадьбой молодожены обязательно откупают себе места рядом на кладбище (бет-элом – вечный дом), чтобы и после смерти быть неразлучными.

Очень популярен образ гвоздики, являющийся символом любви, красоты, дружбы, доверия. Гвоздику дарят любимой. Невеста после свадьбы шьет маленькие конвертики из «золотой» бумаги, кладет в них несколько зерен этого прекрасного цветка и дарит друзьям в знак уважения.

Часто крымчакские песни, частушки, поговорки и пословицы возникали прямо в разгар гулянья, запечатлевая национальный быт, нрав и характер.

Фамилии крымчаков специфичны и лишь за редким исключением встречаются у некоторых других народностей (татов Кавказа, караимов, гагаузов и других). Более 30 % фамилий отражают профессии, ремесла (Атар – аптекарь, Колпакчи – шапочник); физический облик (Косе – безбородый, Чубор – рябой); этническую принадлежность (Гуджи – грузин), а также проживание в прошлом (Мангулли – из Мангула, Суружин – из Суружа).

Имена крымчаков-мужчин, как правило, библейские, у женщин часто встречаются персидские (Гули, Гулюш), арабские (Мелек, Дунья), болгарские (Пырва), латинские (Виктория, Дона) и другие. В настоящее время детям даются чаще всего русские имена.

Небольшое количество фамилий (около 120) и имен привело крымчаков к необходимости давать прозвища (лагъап), и надо признать, они в этом преуспели, так как широко ими пользовались в быту. Прозвища стали неотъемлемой частью почти каждой крымчакской семьи и очень точно характеризовали человека. Вот некоторые из них: Арабаджи Мнемакай – дядя Мнэм извозчик, Амамджи-Стерапай – тетя Стера банщица, Балыхчи Нисим – Анисим рыбак, Кьокьов Сах – Исаак заяц и другие. До сегодняшнего дня крымчаки старшего поколения благодаря прозвищам быстро и точно определяют родственные связи.

Среди письменных источников, связанных с историей крымчаков, сохранились «Тору» (Пятикнижие) и несколько сборников молитв, написанных 500-700 лет назад, иудейские монументальные надписи на камнях первого и последующих веков – в Пантикапее, Кафе, Сугдее, Партените. IX век косвенно подтверждается рукописным молитвенником, с датой написания или приобретения – 847 год. В 1930 году молитвенник был передан научному сотруднику Азиатского музея АН СССР в Ленинграде В.Л. Дашевскому. В настоящее время эта рукопись, с библейским квадратным шрифтом, на специально выделанной телячьей коже, с одной деревянной крышечкой, является древнейшим рукописным памятником и находится в рукописном отделе библиотеки института востоковедения АН Российской Федерации в Санкт-Петербурге.

Известны «Книги больших и малых пророков» – святыни крымчаков уже на протяжении 12 столетий; «Дебар Сефатаим» («Устная история»), написанная Давидом Лехно в начале XVIII века. Утеряны книги, вырезанные в 1929 году из Симферопольского крымского храма (Къаал).

Бытует мнение, что А.С. Пушкин написал свою знаменитую «Сказку о царе Салтане» после прочтения ему И.Ю. Габая джонки – старинной рукописи, написанной на крымчакском языке. Еще одна сказка из этой джонки – «Ашик Кериб» – заинтересовала М.Ю. Лермонтова.

В наши дни известна книга Виктории Багинской-Гуджи «Народные песни крымчаков» и поэтические произведения Ильи Сельвинского (хотя по многим источникам Сельвинский причислен к караимским писателям).

Е.И. Пейсах, ученик и последователь И.С. Кая, объединил наиболее активных и инициативных крымчаков – жителей различных регионов страны – в созданный при музее Этнографии Народов СССР в Ленинграде Совет содействия. Там была создана единственная в мире коллекция предметов крымчакского

быта, одежды, культуры и т.д., там она и хранится в настоящее время. В 1974 году Е.И. Пейсах опубликовал небольшой историко-бытовой очерк о крымчаках.

Однако быстрые темпы вовлечения крымчаков в советское общество приводили к ломке прежних устоев и традиций, а двуязычие (с преимущественным использованием русского языка) – к изменению национальной самобытности. Началось размывание крымчакского этноса в связи со смешанными браками и изменением среды проживания.

С введением паспортной системы в СССР крымчакам стали вписывать – «крымчак», «крымчачка». Но после депортации крымских татар из Крыма в 1944 году крымчаки подверглись различным притеснениям. Их не высылали за пределы полуострова, но лишили права называться крымчаками, перестали вписывать в паспорта национальность «крымчак» (этот запрет был отменен лишь в 1965 году), отказали в открытии своего молитвенного дома, предложив исполнять культ вместе с евреями, цензура не пропускала публикаций о крымчаках.

Отношение к ним изменилось в конце 80-х годов. В 1989 году крымчаки создали национальное культурное общество «Кърымчахлар» в Симферополе, которое объединило крымчаков, живущих в Крыму и за его пределами, поставившее своей целью возрождение национальной культуры и уже почти утерянного родного языка.

Между тем численность народа катастрофически сокращается. По данным последней переписи, в Крыму проживало 604 крымчака, а всего в мире – немногим более полутора тысячи человек.

Таким образом, крымчаки, в жилах которых смешалась кровь генуэзцев, древних хазар и тюрков, являясь одним из самых малочисленных этносов в мире, будучи до революции совершенно безграмотными, смогли сохранить этническое самосознание, отделяя себя от представителей других народов и этнических групп, несмотря на потерю родного языка, конфессии, ряда культурно-бытовых особенностей. Эту общность теперь вряд ли можно назвать этноконфессиональной.

Старики уходят из жизни, веками хранившаяся культура исчезает с лица земли. Это делает особенно важным, необходимым глубокое исследование происхождения, истории, культурных ценностей этнической группы крымчаков. Академик Д. Лихачев отметил, что малые народы постепенно исчезают, генофонд в мире уменьшается, и мы должны успеть записать их язык и фольклор, создать сборники... Непременно издать народные песни. Мы должны сохранить культуру малых народов.

Поэтому хочется верить, что эта маленькая народность, прошедшая сквозь века, не исчезнет, а сумеет сохранить себя как равноправный член большой многонациональной семьи, возродив свою культурно-историческую память.

Литература.

1. Ачкинази Б., Ачкинази И. На Аджимушкайском перевале // Крымские известия. – 1992. – 25 июня.
2. Багинская-Гуджи В. Забытое богатство: быт крымчаков // Дружба народов. – 1990. – № 1. – С. 169.
3. Багинская-Гуджи В. Свадьба в крымчакской семье // Дружба народов. – 1993. – № 8. – С.219.
4. Баши Я. Кто такие крымчаки? // Керченский рабочий. – 1993. – 11 авг.
5. Белогуров В. Крымчаки – возвращение к истокам // Таврические ведомости. – 1994. – 21 янв.
6. Большая Советская Энциклопедия. – М.: «Советская Энциклопедия», 1975. – 647 с.
7. Брокгауз Ф.А., Ефронь И.А. Энциклопедический словарь. – Санкт-Петербург: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. – 430 с.
8. Ефимов М. Свадьба в крымчакской семье // Крымская газета. – 1994. – 25 янв.
9. Крым: настоящее и будущее: Сб. статей /Под ред. Г.М.Фомина. – Симферополь: Таврия, 1995. – 368 с.: ил.
10. Крым многонациональный / Сост. Н.Г.Степанова. – Симферополь: Таврия, 1988. – 144 с.
11. Куртиев Э. Коренные народы: история и реальность // Крымские известия. – 1997. – 8 авг., 13 авг.
12. Лещенко В. Этническая загадка Крыма: к вопросу о происхождении и история крымчаков // Крымские известия. – 1996. – 28 февр.
13. Лякуб Пьер Занятия и обычаи крымчаков // Таврические ведомости. – 1993. – № 30.
14. Лякуб Пьер Крымчаки // Таврические ведомости. – 1993. – № 26.
15. Лякуб Пьер Крымчакские женщины. // Таврические ведомости. – 1993. – № 29.
16. Лякуб Пьер О быте и нравах крымчаков // Таврические ведомости. – 1993. – № 35.
17. Лякуб Пьер Свадебные обряды крымчаков // Таврические ведомости. – 1993. – № 27.
18. Народы мира: Историко-этнографический справочник / Гл. ред. Ю.В.Бромлей. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – 624 с.
19. Национальный состав населения Крыма // Ватан. – 1991. – № 2. – С. 25.
20. Радева Л. С Крымом однокоренные: (крымчаки) // Крымские известия. – 1998.
21. Путеш Д. Новый год по ... крымчаковски // Крымские известия. – 1992. – 1 янв.
22. Сквозь века: Народы Крыма. – Симферополь, 1996. – 86 с.
23. Старостин И. Крымчаки // Крымские известия. – 1996. – 10 сент.